

Лирика

✍ Галина Лахман

***

Звук поезда, унёсшего мечту,
Прорвался сквозь оклад оконной рамы,
И крик его был слышен за версту
На фоне безмятежной панорамы.

Мне сквозь окно приоткрывался мир:
Соседней церкви купола блестели,
Брёл в рубище бездомный странник Лир,
Взлетали в небо лёгкие качели;

Дитя резвилось, бегая в саду,
Ему, смеясь, кричали: «Тише, тише!»
Бумажный змей стремился в высоту,
Хозяйский кот разбойничал на крыше.

И вновь звучала песня за стеной,
Манило небо первозданной тайной,
И, как обычно, каждый выходной
Гудела драка в придорожной чайной.

И чей-то голос властно звал меня
Лететь стрелой по лугам и чащам
На чей-то зов, на дальний блеск огня,
Вслед за мечтой, за поездом кричащим...

Попытка любви

Тишину разрывает щелчок Инстаграма.
Наполняется светом глаз немого экрана.
На арене событий торжество лицедейства.
Завершается акт театрального действия.

И условность игры застревает в пространстве.
И мальчишки Матисса заходятся в танце.
Хоровод красных тел обнажает желанья,
Но срывается с губ ледяное признание.

Мы знакомы сто лет. Сто бессмысленных вёсен.
Но меня словно нет. И в глазах твоих осень,
Как берёзовый прут, наказанье из детства,
Сметены все препоны, но куда деться.

Блудный сын на распутье. Всего-то немного
Отделяет от мира граница порога.
Только в силе обычай присесть на дорожку.
Обретает реальность игра понарошку.

Справка «ММ»

Галина Лахман – поэт, прозаик. Член Союза архитекторов России.

Родилась 29 августа 1953 года в Магнитогорске. С детства занималась музыкой. После окончания общеобразовательной школы № 53 поступила в Ленинградскую академию художеств.

В настоящее время Галина Иннокентьевна – член Союза архитекторов России, живёт и работает в Санкт-Петербурге, публикуется в периодических изданиях России.

В 2008 году была подготовлена к печати книга Галины Лахман «Подруга печаль» (12+) в серии «Литература Магнитки. Избранное», осуществлявшейся под патронажем редакции газеты «Магнитогорский металл». В 2010 году в издательстве Магнитогорского государственного университета вышла книга стихов «Солнечные сети» (12+).

«А хотелось любви – ни много ни мало...»

Ты в ловушке. В плену. Лабиринт Минотавра
Раз за разом проходишь с прытью кентавра.
В канцелярии судеб сбой приключился,
И волшебный клубок не туда покатился.

Свет надежды мерцает в глазницах квартала.
А хотелось любви – ни много ни мало.
Хлопья белого снега превращаются в слякоть.
И нет силы любить, и нет силы заплакать.

***

Когда во тьме поёт осенний дождь,
Сдержать биенье сердца невозможно.
Я дверь приоткрываю осторожно –
Ко мне явился незнакомый гость.

Как плод созревший, спелой тучи гроздь.
Дождя аккордов сдержанная сложность
Зовёт. Куда? К чему предосторожность?
Мне дождевик роняет в руки гвоздь.

Мне кажется, гость видит всё насквозь.
Как алыч судьбы, звучит призывно голос.
Скрежещет по асфальту, словно полоз
Чужих саней, настойчивая трость...

Куда ведёт вдали мелькнувший свет,
И силуэт, блуждающий в потёмках,
И всхлип ребёнка в спутанных пелёнках,
И мокрых листьев плавный менуэт?

Хотя в душе гнездится тёмный страх,
Вдруг вырастают крылья за спиной:
Мне встреча предназначена судьбою
В иных созвездьях, на иных пирах.

Виток судьбы плетёт веретено...
Из тьмы веков гость машет мне рукою.
Пласт времени прорвавшейся рекою
Мне открывает в новый мир окно.

Февраль

Где нет любви, там властвует мораль!
Где есть любовь, там места нет морали...
Занозой в сердце – царственный февраль,
Обрушивший тревоги и печали.

Вздыхался и клубился дым потерь.
Бард песнь хрипел о тяготах дороги...
Я помню миг, когда открыл ты дверь:
Моя судьба стояла на пороге.

Гудела водосточная труба,
Шёл сериал про нищих и буржуев,
Стучало сердце, лопалась губа,
Не выдержав накала поцелуев...

В безумном вихре нас кружил февраль.
Никак не мог замкнуться абрис круга,
И время нам распахивало даль,
Бросая нас в объятия друг друга...

Старела ночь, летели день за днём
И, наконец, в ночи погасли свечи,
Но Бог-гроссмейстер сделал ход конём,
И тишина упала нам на плечи.

Февраль со мною разыграл гамбит.
Незримый враг был всюду: справа, слева...
Мне мат в игре, и – мой отряд разбит.
Удар судьбы, и – я не королева.

Просто пауза

Просто пауза. Знак молчанья.
Не опала. Не назиданье.
Не падение и не взлёт.
Поворот, как переворот.

Просто пауза. Без движенья.
Без взаимного притяженья.
Отрицанье возможных чувств
И любви, как пустой искус.

Просто пауза. Не наказанье.
Не анафема. Воздержанье.
Предписание: порядок в доме
Соблюдать и грешить в кондоме.

И тогда тебя ждёт успех.
А не кара за дерзкий смех.
Стихла музыка. Тишина.
Кабы знать, в чём моя вина?

По сто раз смотрю sms на дню.
Мол, не дуйся, сам позвоню.
Ну, а сердце стучит: держись.
Просто пауза... На всю жизнь.

Проза

✍ Алина Чинючина

Кто-то говорит: шоколад – это сладкое, кто-то говорит: шоколад – это роскошь. Ничего подобного, хотя правы и те и другие. Шоколад – это силы. Шоколад – это жизнь.

То есть начинается всё очень даже весело. Шоколад молочный – это детство. С изюмом, с начинкой, в батончиках, сколько ни дай – будет мало. Босоногое, коричневое, конопатое летнее счастье, аромат хвои и предвкушение праздника, зимние каникулы и апрельский полдень, и яркий, ослепительно счастливый май. Плитка съедается совершенно незаметно, ломается на куски и даже не запивается чаем, только последний кусочек растягивается на подольше, на «дай откусить», на «можно ещё кусочек?». Молочный шоколад – простой, искренний и беззаботный, светлый и ясный, разный – но всегда один и тот же.

Стремительный вихрь юности – большая шоколадка с орехами. Горький, тёмный или молочный, неважно, орехи – вот главное, ради чего стоит заводить разговор. Да если ещё не с дроблёным орехом попадётся тебе, а с цельным – всё равно что первый поцелуй в гулком чужом подъезде. Вовремя сданная сессия, лето на байдарках, автостоп до Крыма, незнакомые люди в дороге, чай в закопчённом котелке должен быть закусываем плиткой шоколада с орехами, все ино – кощунство. А ещё он хорошо скрадывает томительное ожидание телефонного звонка, и даже если «не позвонил» превращается

Справка «ММ»

Алина Чинючина родилась в Магнитогорске 26 августа 1978 года. Психолог. Пишет прозу. Автор вышедших «в бумаге» книг «Осенние сказки» (12+) и «Казнить нельзя помиловать» (12+), а также размещённых в Интернете «Жили-были люди» (12+), «Сказка о принце» (12+), «Пятая Сила» (12+), «Небо, в которое не стыдно смотреть» (12+).

Посещала занятия литературных объединений под руководством Натальи Соболевой, Олега Хандуся и Юрия Ильёсова. Участник Всероссийского совещания молодых писателей в 2007 году. Победитель и призёр литературных конкурсов, в том числе сетевых.

Публиковалась в коллективных сборниках «Ветряные мельницы» (12+), «Почтить живых и тех, которых нет» (12+), «Небо пятое» (12+), а также периодических изданиях на Урале и за его пределами.

Сказка про шоколад

Из цикла «Сказки тётушки Магды»

в «прощай», всё равно – горечь расставания поможет пережить только сладость шоколада с орехами.

А потом приходит черёд шоколада с гордым именем «кофе с молоком». И неважно, что кофе в нём, наверное, и нет совсем. Когда шестая за день чашка растворимого из пакетика уже обжигает горло; когда стол завален кучей никому не нужного, но такого срочного хлама; когда от табачного дыма кружится голова... где ты, спаситель мой, шоколад с запахом кофе? Сколько пустых обёрток скапливается в ящике стола, в сумке,

в карманах куртки; скоро тебя станет узнавать в лицо продавщица в киоске по пути с остановки, будет кивать приветливо и, не дожидаясь заказа, протягивать заветный прямоугольник в яркой упаковке. Зимнее тёмное утро, двойки по математике у мелких оболтусов, соседи сверху залили, урезанная премия – всё можно пережить, если день начинается с дольки шоколада «кофе с молоком». Её нужно ломать, как хлеб, кидать в рот одну полосу за другой, глотать наскоро, наслаждаясь запахом не близкого отпуска.

А в отпуске обязательно будет чашка горького шоколада – горячего, приторно-терпкого, неторопливого, как время без будильника по утрам, спокойного, как море в августе, счастливого, как встреча после расставания длиною в год. Старые друзья, полосатые половики в летнем старом доме, велосипедные звонки на набережной, смех детей – вот что такое горячий шоколад... даже если он не из кафе в Вильнюсе или в Питере, а из кафетерия в подвале дома напротив.

Время катится, как ржавое колесо, подпрыгивает на поворотах, застревает на ухабах, летит петлёй командировочных поездов, охает в середине жизни. И начинаешь ценить шоколад из тех, настоящих, элитных – горький, классический, недешёвый. Принюхиваешься к дорогим сортам в магазине, бродишь вокруг полок, где, конечно, цена-то кусается, ну да раз в месяц, с зарплаты – можно... И уже не ешь его, как прежде, не глядя, на ходу, смакуешь каждый квадратик, каждую дольку, завернутую отдельно в серебряную бумагу.

Редкое удовольствие, но запах и вкус его заставляют остановиться и выдохнуть. Не о вечном ли подумаешь, не о том ли, что казалось прежде ерундой и глупостью, когда пытаешься горькую шоколадку а д а п е р е -

бить чёрный вкус потерь – тех, что прежде срока на десять лет, двадцать, сорок... Оглянешься на золотой купол храма, и незнакомо, тревожно занеет в груди слева. И когда вдруг придётся вычеркнуть в записной книжке родные даты, заменяя их совсем другими датами, не горький ли шоколад гасит нездешний холод? Горек он, горек, как дни потерь, как неведомое прежде, настоящее одиночество.

А потом понимаешь: ты – следующий. Ушли те, кто был старше, кто казался незыблемым, как этот мир, и нет больше никого между тобой и вечностью. И начинаешь ценить презируемые прежде простые, «мещанские» радости. Солнечный луч, скользнувший по щеке утром; не так сильно, как вчера, болят колени; вечером вдруг заедет сын. Привезёт продуктов, но не в деньгах ведь дело – он подарит тебе несчастую свою улыбку да сладости: пачку халвы к чаю, пакет карамели или замороженную пахлаву. Или шоколадку – ту, что из детства, молочную. Или горькую. Или с орехами.

Да и какая, в сущности, разница? Просто ещё один день. Ещё одни силы. Ещё одна жизнь.

